

200 миллиардов на плитку, остатки — на экологию

28 мая в Мосгордуме по инициативе фракции КПРФ прошёл круглый стол «Городская экосистема: как сохранить и приумножить зелёные территории Москвы». Цифры, которые там озвучили, наглядно объясняют, почему в городе становится все меньше деревьев. В 2026 году на развитие городской среды Москва выделяет колоссальную сумму — 263 млрд рублей. Но 200 млрд уходит на благоустройство (то есть на плитку и бордюры), и лишь остатки идут на экологию. Эксперты, экологи и городские активисты говорили о том, как убедить лесопарки от застройщика, вернуть жителям право голоса при благоустройстве и сделать так, чтобы развитие города не шло в ущерб природе.

С приветственным словом к собравшимся обратился заместитель руководителя фракции КПРФ в Мосгордуме Леонид Зюганов. Он обозначил системную проблему: застройщики всё чаще действуют без оглядки на мнение горожан. «Когда строительная организация считает, что жителям понравится, мне кажется, нужно прийти к жителям и конкретно у них спросить, понравится ли им этот проект».

Политик также жёстко высказался о фактическом отказе от публичных слушаний. Выход из ситуации Зюганов видит в закреплении новых правил игры: Москве необходимо разработать «городской стандарт вот того самого экологически щадящего благоустройства с минимальным вмешательством в природную среду».

Далее слово взял Алексей Пронин из инициативной группы по проблемам благоустройства парка «Сокольники». Он отметил, что уже более двух лет они борются с принудительным благоустройством.

«Всё это благоустройство, которое мы сейчас видим в парках Москвы, несёт огромный урон зелёным насаждениям и в целом природе. Но по мере общения с людьми мы поняли, что виноваты

не какие-то конкретные чиновники, а виновата система».

Пронин объяснил и корень проблемы: дизайн-проект делают люди, которые ничего не понимают в природоохранном законодательстве и нормах охраны объектов культурного наследия. «Они рисуют красивые картинки, которые должны понравиться кому-то там наверху», — рассказал он. Как результат — на месте незаконно вырубленной рощи в ООПТ открылась пивная.

Георгий Фёдоров, директор по развитию информационного агентства «Аврора», рассказал о проблемах Лосиногостовского острова. Он назвал его сохранение главным экологическим приоритетом столицы:

«Это лёгкие Москвы, и если с лёгкими нашими что-то будет, у них будет минимум воспаление, это может привести к смерти организма».

С чувством беспомощности столкнулась Рене Аюпян, представляющая инициативную группу по защите парка «Долина реки Коршуники». По её словам, диалог с властью часто разбивается о бюрократическую машину и уже подписанные контракты.

Главное требование защитников парка — не просто слушать, а

действовать на опережение. Они настаивают на обязательной независимой финансовой и экологической экспертизе любых проектов до того, как на территорию заедет тяжёлая техника.

Юридические ловушки, мешающие сохранению зелени, подсветила Надежда Субботина, выступающая в защиту Коробковского сада. Она указала на абсурдность существующих правил землепользования:

«Вид разрешённого использования самого большого участка позволяет его использовать для общего питания и отдыха с рекреацией. Мы считаем, что точек общепита в Москве достаточно». Вместо коммерции активисты предлагают вернуть саду природный облик, но только после честного диалога с местными жителями.

Ещё один пример ведомственного безразличия привела Вера Тинькова из инициативной группы по защите Жулебинского лесопарка. По её словам, внезапная передача территории в ведение Минкультулы лишь добавила

неразберихи. «Что делает Министерство культуры в лесу, оно, наверное, само не знает, потому что ни на одно письмо людей никто не откликнулся», — рассказала активистка.

Вместо борьбы с последствиями Тинькова предложила сменить сам подход к городскому озеленению, превратив естественную природу в столичную визитную карточку: «Я хочу, чтобы появилось московское разнотравье как новый столичный тренд».

При этом она напомнила, что в Москве уже есть отличные нормативные акты, например, постановление № 743, которое можно смело брать за образец грамотного регулирования. «Насколько хороши законы, настолько отвратительно их правоприменение», — подчеркнула выступающая.

О том, как «благоустройство» оборачивается тихим вандализмом, рассказал Сергей Масленников, защищающий парк «Кузьминки», территорию которого недавно закрыли без предупреждения. «Сейчас все это уничтожается

фактически, вырывается с корнем», — отметил он и показал фотографии, где скамейки были вырваны, сломаны и складированы.

Общее впечатление от встречи однозначное: чтобы Москва не превратилась в город бетона, нужно кардинально менять правила игры. Участники приняли резолюцию, закрепившую ключевые требования к будущей экологической политике столицы.

Первое из них — ввести мораторий на благоустройство особо ценных природных территорий до проведения независимой экологической оценки. Параллельно эксперты настаивают на разработке городского стандарта «экологически щадящего благоустройства» и полном запрете на необоснованную вырубку взрослых деревьев.

Участники круглого стола призвали всегда исключать разработку новых магистралей и размещение транспортных объектов на ООПТ и в крупных лесопарках, а также повысить прозрачность общественных обсуждений. Для усиления контроля документ предусматривает обязательную независимую экологическую экспертизу всех проектов, затрагивающих природные зоны, создание общественно-экспертного совета при Мосгордуме и полный открытый доступ к проектной документации.

Отдельный акцент сделан на диалоге власти и горожан: необходимо расширить участие жителей в обсуждении проектов благоустройства, ввести обязательное предварительное информирование о планируемых вырубках и запустить механизм общественного мониторинга. Правительству Москвы рекомендовано провести ревизию текущих проектов благоустройства, подготовить открытый доклад о реальном состоянии зелёного фонда и разработать долгосрочную стратегию сохранения городских экосистем с горизонтом планирования до 2040 года.

Новые регламенты возводят стену между муниципальными депутатами и избирателями. Записать разговор на приёме у народного избранника теперь будет крайне затруднительно, к тому же на приём вас могут просто не пустить, если депутату не понравится ваш внешний вид. О том, как выхолащивается смысл муниципальной демократии, рассказывает депутат Совета депутатов муниципального округа Арбат от КПРФ Николай Котов.

квартирных домов с учётом обращений жителей», который позволяет вызвать на ковёр глав управляющих компаний в случае наличия более двух жалоб жителей.

Однако если отбросить его и сложить оставшиеся нормы вместе, возникает впечатление, что сужается пространство прямого общения жителей с депутатами, усложняется фиксация происходящего, вводятся дополнительные фильтры на встречи и обращения.

С точки зрения КПРФ, это вызывает серьёзные вопросы. Муниципальный депутат — это представитель жителей, а не часть закрытой управленческой вертикали. Любое движение в сторону ограничения пуб-

— Последнее заседание Совета депутатов района Арбат (полагаю, это касается и всех районов Москвы) показало важную тенденцию, которую нельзя не заметить: создаётся впечатление, что под формулировками «упорядочивания работы» происходит постепенное ужесточение правил для депутатов и ограничение возможностей жителей влиять на местную власть. Речь шла о пакете документов, которые определяют, как теперь будут проходить приём граждан, отчёты, встречи с жителями и сама работа депутатского корпуса. Формально — регламенты. По сути — новые рамки, которые серьёзно меняют баланс между жителями и властью. К заседанию пришлось долго готовиться, я подготовил для каждого депутата «шпаргалки» со своими правками в регламенты, а само заседание шло 1,5 часа, вместо обычных 20 минут.

Что вызывает наибольшие вопросы: — избирателю может быть отказано в

Под видом регламентов — сужение прав?

личном приёме при осуществлении им видеозаписи (аудиовидеозаписи), если её осуществление может повлечь нарушение прав и свобод третьих лиц и (или) если отсутствует согласие депутата на осуществление записи;

— на приёмах граждан вводятся дополнительные основания для отказа, включая оценочные критерии внешнего вида, состояния;

— на отчёте главы муниципального округа жителю или депутату фактически разрешается задать только один вопрос;

— информационные встречи с депутатами проводятся с учётом законодательства о публичных собраниях/митингах, с необходимостью уведомления администрации за 14 дней;

— обращения без конкретного адреса перераспределяются главой округа по депутатам;

— вся депутатская переписка переводится исключительно в формат официальной электронной почты;

— в ходе личного приёма избирателю может быть отказано в рассмотрении его обращения, если ему ранее был дан ответ по существу поставленных в обращении вопросов.

Я не могу сказать однозначно, что принятые регламенты несут только негативные моменты, например, был принят «Регламент осуществления отдельного полномочия города Москвы по заслушиванию руководителей управляющих организаций о работе по содержанию много-

личности, усложнения коммуникации и формализации общения неизбежно ослабляет контроль общества над властью.

При этом обсуждение показало и другое: когда документы разбираются построчно и публично, становится очевидно, что многие положения требуют серьёзной доработки или пересмотра. И это принципиально важно — такие решения нельзя протаскивать без широкой дискуссии.

Я выступаю за то, чтобы муниципальный уровень власти оставался максимально открытым и прямым для жителей. Арбат — это не административный кабинет, а территория, где люди должны иметь реальную возможность влиять на решения и задавать вопросы без искусственных барьеров.